

Ранние зимние ночи были слегка прохладными. Улыбающийся взгляд Цинь Ланя отражался в окнах от пола до потолка. В одной руке он держал мобильный телефон, а другой лениво смотрел на неоновые огни за окном.

В следующую секунду глаза остались прежними, ленивая поза не изменилась, но его выражение лица, звук и тон, казалось, превратились в другого человека.

"Награда... какая награда?" Цинь Лань сглотнул и сделал вид, что не понимает.

С другого конца телефона послышалось посмеивание. Сексуальный голос быстро ударил по барабанным перепонкам Цинь Ланя через линию: "Раз ты не помнишь, то забудь. Ну, уже поздно, ложись пораньше, спокойной ночи, детка".

"..." Цинь Лань был встревожен, как это он не играет в карты по заведенному порядку? Но он не хотел так быстро класть трубку, он все еще хотел послушать голос этого человека, "Бу... сейчас только восемь часов...".

Ян Хань сдерживался некоторое время, но не смог больше сдерживаться и громко рассмеялся.

Цинь Лань сразу понял, что собеседник снова дразнит его. Ему стало неловко и досадно: "Ты! Ты прав. Уже поздно, пора отдохнуть, вот и все!".

"Хахахаха. Малыш, не сердись, открой дверь". Ян Хань очень хорошо владеет ситуацией, чтобы не раздражать собеседника, его тон сразу становится нежным, царапая сердца других.

"Ты... ты подожди". Цинь Лань положил трубку, очаровательно улыбнулся себе в окно от пола до потолка, затем повернулся и открыл дверь в нескольких шагах от себя.

От этого чуть более быстрого движения грудь Цинь Ланя вздымалась чуть больше, чем обычно. Его красные губы слегка приоткрылись, а глаза-звезды устали на улыбающегося мужчину за дверью с недоверием, но неконтролируемой радостью.

Похоже, что после долгого ожидания, самый долгожданный товар наконец-то прибыл.

Вероятно, решив, что его эмоции слишком очевидны, молодой человек быстро повернул голову в одну сторону. Его уши медленно покраснели, и он спокойно спросил: "Почему ты здесь?".

Длинноногий Ян Хань вошел в комнату и закрыл дверь. Глядя на прекрасное покрасневшее лицо своего возлюбленного, ему захотелось поиздеваться над ним. Он положил одну руку на талию Цинь Ланя, другую на шею Цинь Ланя и двумя пальцами коснулся слегка горячих мочек ушей. Он нежно разминал их. Его сексуальные губы приблизились к уху Цинь Ланя, и он вдул в него неясный теплый воздух невероятно нежным тоном: "Конечно, я здесь, чтобы вознаградить тебя".

Столкнувшись с такой атакой, Цинь Лань только почувствовал, что его ноги подкосились. Он был побежден всего одним предложением: "Я... я не говорил, что хочу..."

Ян Хань издал тихий смешок. Он схватил Цинь Ланя за ухо, слегка прикусил его, а затем повернулся, чтобы поцеловать светлую и красивую шею, которую Ян Хань особенно любил. Он задержался на ней, слегка покусывая и посасывая. Дыхание, брызжущее на его шею, становилось все более и более горячим.

Лицо Цинь Ланя быстро покраснело. От сладости восторга в его сердце он чувствовал себя так, будто наступил на вату после выпивки.

"Хмм..." Низкий красивый и сладкий стон вырвался изо рта молодого человека.

Определенная часть в Ян Хане уже была болезненно твердой, но единственное здравомыслие, которое у него осталось, заставило его остановиться в тот момент.

Он поцеловал губы Цинь Ланя нежным и простым поцелуем, его вожеление было скрыто настолько, насколько это было возможно. Он обнял Цинь Ланя и задышался: "Я не буду ничего с тобой делать, пока ты мне не пообещаешь, хорошо?".

Случайный прохожий тайком закатил глаза и презрительно посмотрел на Ян Ханя: "Что за чушь он сейчас несет, просто сделай это! Он еще мужчина?"

Цинь Лань вздохнул: "Двадцать пятый, ты действительно уверен, что не заражен каким-нибудь цветным вирусом?"

Система: "... Он настаивал на том, чтобы не признавать, что он был такой системой.

Цинь Лань мягко оттолкнул Ян Ханя. Через некоторое время он осмелился посмотреть прямо в горящий взгляд другого человека и сказал: "Ян Хань... что ты имеешь в виду?".

Ян Хань серьезно посмотрел на него, на его лице не было ни капли издевки: "Ты мне нравишься и я хочу быть с тобой. Вот что я имею в виду".

Цинь Лань молчал. Взгляд мужчины был таким горячим и сосредоточенным, словно он был единственным во вселенной. Сердце Цинь Ланя бешено забилось, он расширил глаза, но подавил радость в сердце. Он посмотрел на Ян Ханя: "Ты... серьезно?".

"Конечно." Ян Хань нахмурился и, казалось, был немного недоволен тем, что Цинь Лань снова задал ему вопрос, но он снова объяснил: "С того дня в больнице я всегда был серьезен".

Цинь Лань прикусил губу, сохраняя приличные манеры и осанку на протяжении многих лет, а

также хотел дать себе возможность отдышаться: "Дай мне подумать об этом, не подходи ко мне слишком близко, дай мне подумать об этом..."

Ян Ханя вытолкнули за дверь, он беспомощно улыбнулся. Хотя он знал, что Цинь Лань стеснялся и не решался согласиться напрямую, боясь, что это только его чувства. На самом деле, он уже давно ждал этого. Хотя ответ был уже очевиден, он не услышал окончательного решения, поэтому Ян Хань все еще был немного обеспокоен.

Не желая, чтобы это беспокойство длилось слишком долго, Ян Хань сказал: "Я даю тебе всего один день на размышление. Завтра в восемь часов вечера я буду ждать тебя в своей комнате. Боюсь, что ты будешь стесняться, но если ты постучишь в дверь, я буду считать это твоим согласием".

"..." Цинь Лань с большей силой вытолкнул человека из комнаты, а затем закрыл дверь со звуком "па" и покрасневшим лицом.

Через некоторое время из коридора донесся звук трения кожаных ботинок о ковер. Цинь Лань усмехнулся, убедившись, что Ян Хань ушел.

Системе стало немного страшно, когда он услышал эту усмешку. Что ж, давай согреемся сегодня вечером. Однако, Зеро-Зеро - всего лишь ИИ, похоже, что температуры нет...

Эммм... печаль от того, что он ИИ, кажется, наконец-то осознал это. Уф.

Коридор постепенно становился спокойным, когда шаги Ян Ханя стихли, но если прислушаться, то можно было услышать презрительное хихиканье из глубины коридора. Несмотря на явное презрение, на лице мужчины было безумное выражение. В глубине он выглядел особенно искаженным.

На следующий день Ян Хань не флиртовал с Цинь Ланем время от времени, как обычно, и не вёл себя интимно, а вежливо держался на расстоянии. Чтобы Цинь Лань не понял, что он отдалился, его глаза смотрели на него очень мягко. Это давало Цинь Ланю достаточно пространства для рационального мышления.

Конечно, Цинь Лань уже давно думал об этом. Хотя он понимал, что имел в виду Ян Хань, он также знал, что это из-за того, что он сказал прошлой ночью: "Не подходи ко мне слишком близко", но он недавно привык к ощущению, что Ян Хань прилип к нему, поэтому он часто неконтролируемо смотрел на Ян Ханя.

Ян Хань заметил взгляд Цинь Ланя. Хотя его глаза все еще были устремлены на блокнот в его руке, его рот медленно шевельнулся: "Я жду тебя". Цинь Лань взглянул на него и поднял брови на собеседника.

Цинь Лань поспешно отвернулся, сосредоточив все свое внимание на строчках, не смея отвлекаться, но и надеясь, что сегодняшние съемки закончатся раньше, стемнеет раньше, а восемь часов наступят раньше.

Днем они мало общались, поэтому у съемочной группы, привыкшей видеть их вместе, сегодня появилась новая сплетня: "Киноимператор Ян и Цинь Лань сегодня не были близки, они поссорились? Устали от игры? Или забрались на чужую кровать и были застигнуты врасплох?"

Бай Цюань взял кофе, купленный его помощником, и сделал глоток. Он был горьким и сладким. Он попытался сдержать уголок рта, который с трудом сдерживался, чтобы не приподняться.

Сегодня вечером может представиться возможность.

В семь сорок пять в дверь Ян Ханя постучали.

Почти мгновенно ледяное лицо возрастом в десять тысяч лет мгновенно растаяло. Его глаза мгновенно наполнились родниковой водой. Подойдя к двери, он намеренно расстегнул две пуговицы над вырезом, обнажив крепкую грудь.

Однако после того, как он открыл дверь, родниковая вода в его глазах быстро превратилась в лед. Он холодно сказал: "Это ты, в чем дело?"

Цинь Лань напевал песенку и, глядя в зеркало, поочередно гладил себя по мягким волосам. После черных волос он снова коснулся своего гладкого лица и очаровательно улыбнулся зеркалу.

Систему вот-вот начнет раздражать этот хозяин острой курицы: "Ты слышал, что я сказал, заменитель стоит у двери твоего мужа, неужели ты не остановишь его? А если замена принесет какой-нибудь наркотик? Что ты собираешься делать?"

Цинь Лань достал из шкафа духи, распылил немного на кончики пальцев, нанес за уши и полюбовался собой в зеркало, прежде чем выйти.

Система наконец-то вздохнула с облегчением, почему такой ленивый хозяин, который всегда спокоен.

Ян Хань холодно посмотрел на человека перед собой. Внешность этого человека была на 80% похожа на внешность Бай Юэ. Он с усмешкой сказал: "Ты пытаешься умолять меня с таким жалким видом?"

Бай Цюань стиснул зубы и отбросил жалкий плаксивый вид, который у него был. Такое соблазнение оказалось неожиданно бесполезным для этого человека. Это было бесполезно, что

удивило и расстроило его: "Господин Ян, вы уверены, что не впустите меня?"

"Хех," Ян Хань насмешливо посмотрел на него, лениво сложил руки и прислонился прямо к дверной раме, но его глаза были очень холодными, "Кажется, у тебя есть что-то в руке, чем ты хочешь мне угрожать?"

"Да." Бай Цюань поднял глаза на мужчину, ему хотелось сойти с ума. Больше не скрывая этого, он достал свой мобильный телефон и включил запись.

"Я продюсер "Дусин"..."

"Я отдаю роль тебе..."

"Ян Хань, ты ведь не думал попасть в меня?"

"Да, верно..."

Запись была полностью воспроизведена, но Бай Цюань снова не ожидал, что мужчина вообще не двинулся, и позволил этой записи звучать в пустом коридоре, не заботясь об этом.

"И это все?" Ян Хань тихо фыркнул, его высокое тело отодвинулось от дверной рамы. Его широкая рука схватилась за дверную ручку, а сексуальный голос выплеснул гнев: "Уходи! Ты - бельмо на глазу".

Он сказал, сузив глаза, и посмотрел на ноги бледного и шокированного молодого человека перед собой, на то место, где в этот момент должен был стоять Цинь Лань.

"Динь..." Лифт открылся. Ян Хань рефлекторно посмотрел на дверь лифта, в то время как в глазах Бай Цюаня промелькнул решительный взгляд.

Цинь Лань сегодня был одет в светлый пиджак, под которым был серый свитер с V-образным вырезом. Половина его изящного воротничка была слабо видна, сдержанный, элегантный и немного сексуальный. На его лице все еще играла улыбка, а в изогнутых глазах читались предвкушение и волнение, которые нетрудно было заметить.

Однако это выражение полностью исчезло, когда он вышел из лифта и повернул голову, чтобы увидеть Бай Цюаня, который стоял рядом с дверью Ян Ханя, внезапно подошел и поцеловал Ян Ханя.

Ян Хань сосредоточил свое внимание на Цинь Лане, поэтому он тоже был удивлен внезапной атакой. Выражение отвращения на его лице не укрылось, и он оттолкнул Бай Цюаня, который со всей силы обнял его.

Не обращая внимания на то, что двери других комнат будут открыты из-за его громкого голоса, Ян Хань сказал Цинь Ланю: "Цинь Лань, стой здесь и не двигайся!".

Цинь Лань, который был ошеломлен, пришел в себя, когда услышал это. Его улыбающиеся глаза были наполнены туманом. Повернувшись, он поспешно нажал на лифт и вошел внутрь.

Жест бегства в дикой местности крайне неловкий. Насколько яркой была его улыбка, когда он пришел, настолько же яркой была грусть в этот момент.

Цинь Лань находился прямо рядом с лифтом, поэтому ему потребовалось всего несколько секунд, чтобы выйти и снова войти.

Проклятье! Ян Хань выругался низким голосом. Он знал, что с таким нравом Цинь Ланя, тот должен сразу же бежать. Он также был глуп.

<http://bllate.org/book/16078/1438065>